

Перепрыгивая через камни и поваленные бревна, они миновали засохшие деревья с обеих сторон, пока наконец не оказались на вершине небольшой возвышенности, откуда открывался вид на мутный пруд.

Он почти высох, но в центре еще оставалось немного воды. Среди высохших речных камышей скрючились две фигуры: Старый мандрил с синими отметинами на лице и посохом, с которого свисали красные плоды, а рядом с ним - лев-подросток, несколько прядей рыжей шерсти падали ему на морду, когда он наклонялся, чтобы заглянуть в бассейн.

"Симба! Уходи оттуда!", - лев в шоке поднял голову при упоминании своего имени, а мандрил просто уставился на Шрама.

Шрам попытался сказать что-то еще, но его голос перекрыл сильный рев, донесшийся сверху. Когда он поднял голову, то увидел, что погода изменилась: темные тучи клубились и переплетались в небе, словно водоворот, а вспышки света возвещали о приближении молнии.

Симба в ужасе посмотрел на странные тучи и побежал.

Шрам и Зира спрыгнули вниз, чтобы последовать за ним, но Рафики заступил им дорогу, подняв посох с вызовом.

По обе стороны от него из речных зарослей появились бородавочник и сурикат, причем первый выглядел гораздо более устрашающе, чем второй.

"Рафики, - прорычал Шрам, - если ты обидел Симбу..."

"О, беспокоишься за любимого племянника, да?", - Мандрил оперся на свой посох и наклонился, словно пытаясь приблизить свое лицо к лицу Шрама.

"Храбрый король защищает свою семью от враждебного вторжения, сражаясь бок о бок со своей любящей королевой. Как жаль, что все это ложь!"

"Я разберусь со свиньей и обезьяной", - с рычанием сказала Зира.

Ее когти уже впивались в грязь, даже когда сурикат сел на своего коня, чтобы сделать выпад.

"А ты займись Симбой".

"Хорошо", - сказал Шрам. "Я вернусь, чтобы помочь тебе против Рафики, как только смогу".

"Нет, - сказал Рафики, - опять не то!"

Он взмахнул своим посохом в сторону Шрама, и тут же небо обрушилось на него. Сокрушительный ветер подхватил его, швырнул, словно игрушку богов, и разбил о скальный выступ, с которого он прилетел.

Ошеломленный, он поднял голову, пытаясь сориентироваться среди окружавших его засохших растений, и тут понял, что небо действительно воеет на него: сквозь пустое пятно среди облаков ярко сияло созвездие Льва, и именно оттуда дул холодный ветер.

Муфаса...

Он вскочил на ноги, низко пригнув голову, чтобы ветер не доставал его, и изо всех сил затрусил по речным камышам. Он уже слышал, как мандрил приземлился на то место, которое только что покинул, но рассчитывал, что темнота и засохшие растения скроют его черную гриву от глаз.

Пройдя всего несколько футов, он услышал позади себя кровожадный рев и бросил взгляд назад: Рафики отчаянно сдерживал набросившуюся на него Зиру, зажав между ее челюстями свой посох, чтобы уберечься от укуса.

Сурикат и бородавочник с яростью бросились на него, и Зира стала сражаться со всеми тремя сразу - и побеждать. С победным ревом она одним взмахом отбросила суриката и с кровавой яростью вгрызлась в бок бородавочника.

Затем Рафики снова поднял свой посох, и все вокруг превратилось в сплошное пятно ветра и разрушений.

Шрам бросился вперед, воспользовавшись суматохой, чтобы ускорить шаг. Вскоре он вышел на открытую поляну, которая когда-то была богатым морем травы.

Теперь там был лишь серый ковер, насколько хватало глаз, и принц Прайдлендов бежал по нему в слепой панике.

"Симба!", - снова и снова звал он, но мальчик, казалось, только сильнее разволновался при упоминании его имени.

Он перескакивал с места на место, все время глядя в грохочущее небо и крича на облака со страхом и отчаянием, которые резали Шраму по сердцу.

"Это неправда!", - мальчик кричал на облака, которые еще мгновение назад, Шрам мог бы поклясться, напоминали лицо Муфасы, но теперь раздвигались и рассеивались. "Это неправда..."

Шрам подкрался ближе, чувство ужаса нарастало с каждым шагом, но он все же заставлял себя идти вперед.

"Симба".

Мальчик повернулся и встретился со Шрамом взглядом... ненависти? Нет, ужаса?

"Дядя Шрам", - рыжие пряди волос, упавшие на глаза, делали его похожим на утонувшего кота, и таким же несчастным. "Это был мой отец. Это был он, клянусь! Он был... он был там, в облаках, как ты и говорил".

Шрам уставился на мальчика, не решаясь заговорить.

Он, конечно, мог бы попытаться убедить парня, что тот бредит, но...

"Что он сказал? Упомянул ли он обо мне?"

"Я забыл спросить", - Симба выглядел несчастным от чувства вины, что не имело никакого смысла. "Он... он сказал, что я отвернулся от него. Что я забыл его", - он опустил голову еще ниже. "Он был так разочарован..."

Внутри Шрама поднималась ярость, какой он не испытывал со времен смерти Муфасы, но эта ярость была еще сильнее.

"Симба, я знаю своего брата всю свою жизнь. Тот Муфаса, которого я знал, никогда бы не сказал тебе такого, даже за миллион лет. Я не знаю, что за чары наложил на тебя шаман и что он тебе там наговорил, но могу сказать точно: если бы Муфаса смотрел на тебя сейчас сверху вниз, он бы только улыбнулся, гордясь тем львом, которым ты стал".

Он притянул Симбу ближе и положил на него лапу, как делал это уже много раз, хотя уже не мог охватить его целиком одной рукой. Но даже когда ярость утихла, страх, бурливший в его животе, удвоился, чтобы восполнить ее.

Ведь если Муфасы действительно нет, а Симба разговаривал только со своим отражением, значит, Зазу был прав и надеяться в жизни не на что, кроме самой надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/106041/3837852>